

ГОРОД ТРУДА И ТВОРЧЕСТВА

ПОЛЕВСКАЯ ЗЕМЛЯ ЗНАМЕНИТА НЕ ТОЛЬКО СВОИМИ МЕСТОРОЖДЕНИЯМИ МАЛАХИТА, МЕДНЫХ РУД И МРАМОРА. ЗДЕСЬ ЗАРОДИЛИСЬ СКАЗЫ БАЖОВА, НАВСЕГДА ПРОСЛАВИВШИЕ УРАЛЬСКИЙ КРАЙ. ЭТО РОДИНА ТАЛАНТЛИВЫХ МУЗЫКАНТОВ, ПИСАТЕЛЕЙ, ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ ВНЕСЛИ СВОЙ ВКЛАД В КУЛЬТУРУ НАШЕЙ СТРАНЫ И НЕ ТОЛЬКО. СОФИЯ ВЖЕСИНСКАЯ

МАРИНА МОЛДАВСКАЯ

ПАМЯТНИК СКАЗОЧНИКУ ПАВЛУ БАЖОВУ. АВТОР — ЛЮДМИЛА КРУЖАЛОВА

РОДИНА РУССКОГО МАЛАХИТА Малахит в русской камнерезной культуре прошел путь от никому не известного технического продукта, сопровождающего месторождения медных руд, до ценного поделочного камня, который использовался в отделке соборов, парадных залов, из него делали украшения и преподносили в качестве дорогих подарков высочайшим особам. Прославился и вошел в моду именно малахит из Гумешевского медного рудника — «главы всех уральских рудников», который находится к северу от города Полевского, в Западно-промышленном районе, недалеко от Северского пруда.

Изначально Гумешки использовались для добычи медной руды, к 1758 году став самым крупным месторождением медных руд на Среднем Урале. Новую страницу в истории рудника открыл промышленник Алексей Турчанинов, выкупивший у казны Гумешки вместе с Полевским и Северским заводами. Он сделал все, чтобы ввести в моду малахит, который добывался тут же, причем сначала в небольших количествах. «До Турчанинова в России не знали малахита. Он взрастил камнерезов, которые смогли раскрыть секреты камня, показать его с выгодной стороны. Довольно быстро малахит приобрел широчайшую известность и стал желанным и узнаваемым уральским «брендом». А малахитовый промысел стал приносить большую прибыль, чем медный», — отмечают местные краеведы.

На гранильной фабрике начали изготавливать различные декоративные вещи, в том числе знаменитые шкатулки, которые затем отправлялись в Санкт-Петербург в подарок именитым людям. На рудник приглашались эксперты, которые изучали необычный камень и его месторождение. В 1789 году наследники Турчанинова привлекли к гумешевскому малахиту внимание императрицы, подарив Екатерине II природный обломок гигантской глыбы малахита весом 1,5 тонны. Императрица, понимая ценность камня, отказалась от идеи распилить его на куски и использовать для ювелирных украшений. Гумешевский малахит был передан в дар Минералогическому музею Горного института в Санкт-Петербурге, где он хранится по настоящее время, занимая почетное место в экспозиции.

Мировую известность малахит из рудника под Полевским получил в 1807 году, когда был заключен Тильзитский мир между Россией и Францией. В знак дружбы Наполеон Бонапарт преподнес Александру I сервиз, который выставляется сейчас в Оружейной палате. Русский царь в ответ подарил набор из гумешевского малахита, изготовленный руками полевских камнерезов — две полуколонны, высотой около полутора метров, которые во Франции были увенчаны бронзовыми канделябрами, две столешницы и чашу. После этого в Европу пришла мода на

уральский малахит. Как рассказывают краеведы, в подарочной дипломатии малахит стал играть значимую роль, и европейские монархи ждали этих подарков, даже делая заранее «заказы» в преддверии государственных визитов или торжественных приемов.

Поскольку такие вещи изготавливались в единичном экземпляре и массового производства не существовало, гумешевский малахит почти не сохранился до наших дней, ведь уже в первые десятилетия XIX века месторождение было выработано. Как считают специалисты, в числе которых уральский эксперт — заведующая отделом декоративно-прикладного искусства Екатеринбургского музея изобразительных искусств Людмила Будрина, набор Наполеона — единственная сохранившаяся коллекция гумешевского малахита. Сейчас она выставляется во дворце Большой Трианон в Версале в малахитовом императорском салоне.

ПАЛАТЫ МРАМОРНЫЕ Кроме малахита в XVIII веке началась активная разработка полевских месторождений мрамора, в том числе и редких его разновидностей — белого, черного и голубого. Благодаря своему высокому качеству, не уступавшему итальянскому, мрамор подходил для облицовки правительственных зданий, столичных дворцов, оформле-

нии художественных учреждений. В 1743 году заработала первая мраморная каменоломня в будущем селе Мраморском. Добытый здесь камень отправлялся на обработку на Горнощитский мраморный завод, Северскую камнерезную и Екатеринбургскую гранильную фабрики.

Как в свое время описывал руководитель научно-академической экспедиции на Урал, состоявшейся в 1770 году, академик Петр Симон Паллас в своем труде «Путешествие по разным провинциям Российского государства», полевской мрамор стал для него открытием: «Прекрасный, как снег, весьма приятно полупрозрачный и к полированию способный мрамор, которого еще нигде доселе в России не отыскано».

После того как императрица Елизавете потребовались восемь тысяч белых и черных мраморных плит для своей загородной резиденции — Царского Села, пришлось построить новую камнерезную фабрику в Екатеринбурге и расширить Северскую, работы велись под руководством и по чертежам горного инженера Ивана Суорова. За несколько лет фабрики были возведены, и в 1752 году началась работа над мрамором для императрицы. Ежемесячно работники изготавливали по 300 плиток из черного Горнощитского мрамора и по 180 из белого талицкого и северского.